

Когда Вэй Цин прибыл, он не мог поверить своим глазам.

Хотя Шуй Цюэ страдал от расстройства феромонов, он всё же был альфой, а сейчас с ног до головы пропитался феромонами другого представителя своего вида. Запах сандалового дерева, смешанный с нотками шалфея, тонкой, непрерывной, беззвучной, но властной пеленой окутывал всё его тело. словно дикий зверь, метящий свою территорию, этот аромат изгонял любого другого сородича, кто осмеливался приблизиться к юноше.

Мужчина опешил.

Даже альфы, состоящие в союзе, не стали бы с такой интенсивностью метить своего омега-партнёра. Увидев гостя, младший господин, словно утопающий, хватающийся за соломинку, послал ему из объятий Сун Циня отчаянный сигнал о помощи.

Намеренно избегая его, Вэй Цин и старший господин уединились в кабинете. Звукоизоляция была неплохой, но юноша всё равно слышал доносящиеся оттуда приглушённые обрывки спора. Казалось, они долго не могли прийти к согласию. До его слуха долетали отдельные слова: «феромоны», «братья».

«Что происходит? Неужели даже смена лекарства как-то связана со мной?»

Через двадцать минут собеседник вышел с мрачным лицом и с грохотом захлопнул за собой дверь. Стараясь не напугать Шуй Цюэ, он попытался изобразить улыбку, но от этого стало только хуже: его красивое лицо исказила неестественная гримаса, отчего он выглядел довольно жутко.

Вэй Цин холодно усмехнулся, явно не заботясь о том, выживет тот или нет.

— У нового лекарства сильные побочные эффекты. Пусть немного успокоится.

Он подозвал Цюэ-Цюэ к себе и, понизив голос, прошептал ему на ухо:

— Сун Цинь болен.

Юноша растерянно посмотрел на него.

— Он должен пройти лечение, — отрезал Вэй Цин.

Йорка выгуливал дворецкий.

Это была воспитанная и уважающая старших немецкая овчарка, и к пожилому Чэнь-шу она относилась заметно лучше, чем к Сун Циню.

Шуй Цюэ стоял на балконе своей спальни. Каждое утро во дворе виднелись следы свежееубранного снега, но, проснувшись, он не видел в особняке никого, кроме Чэнь-шу и хозяина. Сун Цинь не позволял ему видаться с другими, и, естественно, не позволял другим видеть его.

После ссоры Вэй Цина и старшего господина, сделав упор на дозировку инъекций и таблеток, удалось хоть как-то стабилизировать состояние последнего в период восприимчивости. Хозяин дома снял блокировку сети в особняке.

Но нервы, обострённые в этот чувствительный период, не давали ему покоя.

«Если выпустить птицу из клетки, она больше никогда не вернётся»

Солнце садилось, окрашивая небо в расплавленное золото. Зимой закаты часто навевают тоску.

Юноша смотрел на заросший сорняками двор, как вдруг его изящные брови взлетели вверх. Он сгрёб со столешницы горсть снега, скатал её в плотный комок и, прицелившись, бросил вниз. Снежок ударился о землю у самых лап овчарки, разлетевшись искрами снежной пыли.

Овчарка дважды гавкнула на лужицу талого снега и, припав к земле, приняла атакующую позу. Лишь услышав смех, она сообразила и подняла голову к балкону второго этажа. Его маленький хозяин, подперев голову рукой, лежал на подоконнике, его глаза улыбались.

— Мэйцю! Ты сегодня слушался Чэнь-шу?

Йорк дёрнул стоячими ушами и тут же переменялся в лице. Убрал воинственную позу, он завилял хвостом, глядя наверх. Внезапно он снова яростно залаял.

Младший господин проследил за его взглядом и обернулся. Сзади стоял Сун Цинь.

— Шуй Цюэ, спускайся ужинать. Сегодня после еды будут сладкие рисовые шарики в вине, ты вчера говорил, что хочешь их.

При виде него улыбка на лице юноши мгновенно угасла, он опустил глаза, а его пухлые губы сжались.

— Понял, — уныло ответил он.

Он прошёл мимо мужчины, не сказав ни слова, и сам спустился вниз. Большая собака во дворе всё ещё лаяла в сторону балкона.

Бледные лучи заходящего солнца вычерчивали на земле резкие линии его профиля. Небо постепенно темнело. Альфа, скрывая эмоции за стёклами очков, смотрел ему вслед. Изумрудный камень на набалдашнике трости всё так же переливался сочной зеленью, но казалось, что его вот-вот раскрошат в пыль.

Как только появился сигнал, телефон юноши взорвался от уведомлений WeChat.

Часть сообщений была от одноклассников, которые, начитавшись слухов в интернете, писали ему со словами поддержки. Но большая часть — более девяноста девяти сообщений — была от одного лишь Се Сянсюня.

«Ты где?»

«Почему не отвечаешь?»

[Голосовой вызов WeChat]

[Вызов завершён]

«Шуй-Шуй?»

«Не пугай меня. Мне всё равно, что у тебя было два бывших».

[Видеовызов WeChat]

[Вызов завершён]

«Они что, красивее меня?»

«Кто там распускает слухи в интернете?»

«Деньги я давал добровольно. Какой ещё обман? Они что, говорить не умеют?»

«Шуй-Шуй, не злись, обрати на меня внимание, ну пожалуйста».

«Я уже поймал того гада, посты удалены. Скажи хоть слово, малыш».

[Видеовызов WeChat]

[Вызов завершён]

«Твою ж... этот старый хрыч тебя запер???»

Вдруг раздался незнакомый звонок. Цюэ-Цюэ поспешно сбросил его.

— Не сиди в телефоне во время еды, — сказал сидевший напротив мужчина.

Шуй Цюэ опустил глаза. Во рту у него ещё были сладкие рисовые шарики, и голос его звучал так же сладко и тягуче, как кунжутная начинка.

— Угу.

Звучало послушно. Но, пропустив слова хозяина дома мимо ушей, он одним движением пальца перелистнул экран на страницу пропущенных вызовов. Она вся была красной. Несколько номеров он не знал, все из Хайчэна. Казалось, кто-то в ярости, меняя сим-карты одну за другой, отчаянно пытался с ним связаться.

У него возникло нехорошее предчувствие.

Оно достигло своего пика в десять вечера, когда он сбросил очередной звонок. Тихая ночь. Снег должен был падать беззвучно. Но с балкона вдруг донёсся какой-то шорох.

Кажется, он забыл закрыть балконную дверь.

Шуй Цюэ только успел подняться с кровати, как высокая тёмная фигура, оттолкнувшись от перил, легко перемахнула через них и оказалась в комнате. Се Сянсюнь вошёл и, шаг за шагом приближаясь, надавил:

— Сбрасываешь мои звонки? А?

Он поднял руку, демонстрируя экран с пропущенными вызовами. Этот жест, полный угрозы, выглядел немного комично из-за прилипшего к его волосам сухого жёлтого листа. Парень небрежно провёл рукой по волосам, и увядший лист, рассыпавшись в прах от лёгкого прикосновения, исчез.

Размышляя об этом, Шуй Цюэ виновато попятился.

«Наверное, залез на дерево, чтобы попасть во двор»

— Почему ты не отвечал на мои звонки? — снова спросил он.

Шуй Цюэ, не придумав ничего лучше, выдал неуклюжее оправдание:

— Случайно нажал.

— Правда? — гость был не дурак и, очевидно, не поверил ему.

Юноша искоса взглянул на него и пробормотал:

— Я же сказал, а ты не веришь. На телефоне легко промахнуться... Кто вообще просил тебя звонить?

Он говорил так убедительно, будто кнопка сброса на его телефоне не находилась на самом краю экрана. И вдобавок ещё и обвинил несчастного, который названивал ему по девяти раз на дню.

До своего прихода он был вне себя от злости. Его словно бросили на несколько дней. Он уже распланировал всё: сначала устроить разнос, а потом как следует поцеловать. Но теперь, увидев его, он уже после пары фраз был по уши очарован этим самодовольно бормочущим юношей.

Что ж, разнос можно и пропустить. А вот поцелуй — обязательно.

Но он не совсем потерял голову. Схватив Шуй Цюэ за плечи, он внимательно осмотрел его с ног до головы.

— Сун Цинь тебя не трогал?

Вопрос прозвучал так, будто самый молодой глава семьи Сун был каким-то тираном. На самом деле, Се Сянсюнь и сам так не думал. Он ведь видел, как хорошо тот относился к юноше раньше.

К тому же, не прошло и двадцати четырёх часов с момента появления клеветнического поста, как корпорация «Сун» выпустила официальное заявление и направила иски. Они даже предоставили справку о расстройстве феромонов. Теперь пользователи сети судачили о том, что, преследуя стримера, наткнулись на настоящего богатого красавчика, и ещё больше

высмеивали утверждения изначального поста об обмане ради денег и секса.

Младший господин ещё не знал о последних новостях и не догадывался, что интернет уже превратил его в несчастного, непонятого альфу из богатой семьи, страдающего от редкой болезни, и начал выяснять, кто же был автором разоблачительного поста. Он лишь отрицательно покачал головой в ответ на вопрос Се Сянсюня.

Сун Цинь его не бил... Хотя психическое состояние хозяина дома тоже оставляло желать лучшего.

— Вот и хорошо, — с облегчением выдохнул Се Сянсюнь, убедившись, что с Шуй Цюэ всё в порядке. Но, учуяв исходящий от него густой аромат сандала, он недовольно выругался:

— Этот старый извращенец, я так и знал, что он...

— Тук-тук.

В дверь внезапно постучали.

— Шуй Цюэ?

Приглушённый звукоизоляцией низкий мужской голос. Шуй Цюэ в панике огляделся по сторонам. Мозг его лихорадочно работал. Он понимал, что если Се Сянсюнь сейчас поспешно полезет обратно через балкон, то может упасть и разбиться.

Словно в сцене из дешёвого сериала, он судорожно запихнул своего тайного любовника-альфу в шкаф. В спальне в шкафу висело всего несколько вещей, основная часть одежды хранилась в гардеробной, так что места для взрослого альфы было предостаточно. Затем, сделав вид, что собирается спать, он с утомлённым видом пошёл открывать дверь.

— Молоко, — Сун Цинь протянул ему полный стакан.

На самом деле Шуй Цюэ не очень любил обычное молоко, но, чтобы поскорее отделаться от него, он зажал нос, закрыл глаза и залпом осушил стакан с наклейкой в виде мишки.

— Сегодня ты такой послушный, — с довольным видом произнёс мужчина.

Юноша с облегчением выдохнул.

«Уходи уже, пожалуйста, уходи. Если он тебя найдёт, нам обоим несдобровать»

Тот заглянул в комнату.

— Что за запах? Что-то горит?

В период восприимчивости альфы становятся чрезвычайно чувствительны к запахам. В воздухе витал незнакомый запах гари, которого не должно было быть в комнате Шуй Цюэ. Юноша отступил на шаг, прикрывая дверь и загоразивая ему обзор.

— Я играл с бенгальским огнём и случайно подпалил одежду.

— Ты не поранился? — тут же напрягся мужчина.

— Нет, только уголок одежды обгорел, — он зевнул, на его лице была написана усталость. — Я спать хочу.

Его взгляд смягчился.

— Спокойной ночи.

Ответом ему был звук захлопнувшейся двери. В темноте губы мужчины сжались в тонкую прямую линию. Он не стал зажигать свет в коридоре. Стук трости о пол был едва слышен и постепенно удалялся.

Шуй Цюэ, прислонившись спиной к двери, тяжело выдохнул. Из шкафа долго не доносилось ни звука.

«Неужели так быстро? Он что, заснул?»

Почувствовав неладное, он резко распахнул дверцу шкафа. Высокий альфа сидел на корточках в шкафу, прижимая к себе тонкую ткань одежды. Уши его были красными, и кто знает, о чём он думал.

— Шуй-Шуй, твоя пижама так сладко пахнет.

Невозможно было описать этот аромат. Это был не запах феромонов гардении, который Се Сянсюнь уже знал. Этот аромат можно было уловить, лишь прижавшись к юноше совсем близко, он исходил от его белоснежной кожи. Как может альфа так приятно пахнуть? Липкий, пьянящий, сладкий аромат. Во время поцелуя он становился ещё гуще. Это заставляло желать ещё большего — увидеть, станет ли его аромат ещё слаще, когда тот возбуждётся.

Се Сянсюнь, прижимая одежду к себе, казалось, и не собирался выбираться из своего тесного

убежища. Шуй Цюэ: «...»

В шкафу было несколько комплектов домашней одежды. Непонятно как, но этот человек умудрился найти ту вещь, которую он носил чаще всего. Без всякого оскорбления, юноша просто констатировал факт: его нос был чувствительнее, чем у собаки.

В гневе он выгнал гостя тем же путём, которым тот и пришёл. Под светом луны альфа взобрался на кривое дерево в углу двора и лёгким прыжком растворился в ночи. Вокруг глаз Шуй Цюэ всё ещё оставался розовый след от раздражения. Вернувшись в комнату, он обнаружил, что не хватает одной пижамы.

...Извращенец.

Свет в спальне наконец погас. Часы тикали. Стрелки показывали три часа ночи.

Тёмная фигура скользнула с балкона в комнату. Отряхнувшись от пыли, она бесшумно подошла к кровати. Холодные пальцы сжали нежно-розовую щёку спящего.

— М-м-м?.. — пробормотал юноша в полусне. — Я же просил тебя больше не приходить. Не надо лазить через балкон, это опасно.

Он что-то неразборчиво прошептал, и сквозь приоткрытые губы вырвался сладкий, густой аромат. Язык, который собеседник пробовал уже не раз, прятался внутри. Цюй Цючао безэмоционально обхватил его лицо ладонями.

— Кто? Кто ещё к тебе приходил? Чей на тебе запах? Такой отвратительный.

Он был похож на ночного демона, заставшего своего возлюбленного с поличным, который даже после смерти не оставит в покое свою земную любовь и будет каждую ночь приходить в его постель, продолжая их трагическую историю.

<http://bllate.org/book/15811/1433867>